

АПЕЛЬСИНОВАЯ КОРКА

ВЕРУМ НОВА

Верум Нова

Апельсиновая корка

«Автор»

2026

Нова В.

Апельсиновая корка / В. Нова — «Автор», 2026

Что, если память — не твоя? Эллиас Грей Хардвелл не помнит ту ночь. Не помнит, что произошло, почему некоторые лица кажутся ему знакомыми и откуда в его памяти снова и снова возникает голос девушки по имени Джейн. После встречи с новой преподавательницей прошлое начинает возвращаться обрывками: разговоры, фотографии, случайные детали, которые никак не складываются в единую картину. Но чем ближе Эллиас подбирается к правде, тем сильнее ощущение, что кто-то знает о той ночи гораздо больше него. Вивьен Шварц появляется рядом с ним именно тогда, когда воспоминания становятся невыносимыми. Она знает Джейн. Знает Эллиаса. И, кажется, знает, что произошло на самом деле. Но что, если правда — это не то, что удалось вспомнить? Психологический триллер о вине, утрате и памяти, в которой прошлое может оказаться куда опаснее настоящего.

© Нова В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Содержание	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Верум Нова

Апельсиновая корка

Содержание

- Глава 1. Кожура
- Глава 2. Поверхность
- Глава 3. Слои
- Глава 4. Разрыв
- Глава 5. Сок

Апельсиновая корка

ГЛАВА 1. Кожура

Звук будильника хлёстко ударил по голове. Солнце уже начало проталкивать лучи в мои окна, и, собравшись с силами, я поднялся с кровати. Утро вторника, всё такое же тяжёлое, как предыдущее, но радуется больше — до выходных на день меньше.

Цветок уже три дня как завял, подумываю выбросить... Хотя нет. Подарок.

В зеркале меня встретила не самая приятная картина — под глазами мешки от недосыпа, борода начинает выглядеть неопрятно. До начала пар всего 20 минут, а у меня на дорогу только 10 уходит.

— Выхода нет, — подумал я, оделся и выбежал на улицу, дабы успеть на учёбу вовремя.

Странно, сегодня так пусто на улице, кажется, даже по субботним утрам здесь гораздо оживлённее. Тёплый майский воздух — что может быть приятнее? Много чего.

— Мисс Шварц сегодня сама не своя, да? — спросил меня мой приятель по учёбе Дэннис.

— А? Да, наверное, — ответил я, особо не поняв его вопроса.

Казалось, что Мисс Шварц, работник года, самая энергичная и молодая преподаватель из нашего университета, проиграла крупную сумму денег или потеряла кого-то очень важного. Да-да, выглядела как засохшая апельсиновая корка, не иначе. Всем было интересно, что с ней такое, но никто не посмел спросить — знали, что не ответит.

Пары тянулись удивительно долго — обычно по вторникам всегда всё проходит очень быстро и легко, но сегодня будто кто-то свыше сделал исключение.

После звонка на перемену мы с Дэннисом отправились на выход. Мисс Шварц бросила на меня не очень одобрительный взгляд — негаданно, я ведь уже две недели не могу принести ей контрольную по химии, которую задолжал из-за болезни.

— Хардвелл, останься.

Эти слова прозвучали от Мисс Шварц, я сразу вспомнил утренний будильник... Только они ударили по голове ещё сильнее.

Кабинет быстро опустел, Дэннис остался ждать меня в коридоре.

— Контрольная, — наконец сказала она.

— Я... не успел, — глупо, но это было сказать легче всего остального.

— Я знаю.

Пауза.

Слишком долгая пауза.

— Ты в последнее время многое не успеваешь.

— Действительно. Да откуда ей вообще знать об этом?

— Сдам на следующей неделе, прошу простить.

Я встал и направился к выходу.

— Неделя, Хардвелл.

Мисс Шварц перегородила мне проход и стояла в метре напротив меня.

— Я не поставлю тебе даже тройки, если не увижу твою контрольную в следующий вторник.

Шварц звучала слишком серьёзно, мне, признаюсь, даже стало не по себе.

— Угу.

Я кивнул и быстро проскользнул в дверь.

Когда я вышел, Дэнниса за дверью уже не было. Странно. Обычно мы всегда уходим домой вместе.

Я ещё раз пробежался глазами по коридору, но Дэнниса действительно не было. Я достал телефон и начал набирать сообщение.

— Ты где?

Загружается.

Секунда. Две.

Ошибка.

— Серьёзно? — нахмурился я. — Именно сейчас?

Мимо меня прошли двое ребят, кажется, на курс старше. Я посмотрел на них, но они, казалось, даже не замечали, что я там стою. Словно меня там и не было вовсе.

— Контрольная, Хардвелл.

Голос Мисс Шварц постоянно повторял это в моей голове. Люди, казалось, вообще не видели, что я здесь. Коридор уже был наполнен студентами, но ни один из них даже не глянул в мою сторону.

В груди неприятно сжалось.

— Да что за фигня?

В конце коридора я увидел знакомого, который непринуждённо двигался в сторону 202 кабинета.

— Пойду поздороваюсь хотя бы с ним, а то сегодня все какие-то сами не свои.

— Эй, Мэтью!

Я слегка, по-дружески, хлопнул его по плечу, чтобы привлечь внимание.

— Не трогай меня.

Он выглядел очень подавленным и даже немного злым, кажется, даже Шварц не смотрела на меня так, как это только что сделал он.

В голове снова всплыл её голос.

— Контрольная, Хардвелл.

Она единственная, кто смотрел сегодня прямо в мои глаза и вёл со мной полноценный диалог, единственная, кто казался настоящим.

— Контрольная? — подумал я и вернулся в кабинет.

Я резко распахнул дверь, весь запыхавшийся, стоял и смотрел на Шварц.

— Ты вернулся, — она сказала это, даже не отвлекшись от своих записей.

— Мисс Шварц, я... знаете...

Я остановился на пару секунд.

— Я подумал, может быть, вы остановили меня не просто за контрольной?

Шварц подняла на меня взгляд, отложила свои документы, ручку, закинула ногу на ногу.

— А зачем ещё я могла тебя остановить?

Я не сразу нашёл, что ответить.

— Я не знаю.

— Тогда не трать время на догадки.

Шварц придвинулась ближе к столу и продолжила что-то писать.

Я уже думал уходить, как мне вслед прозвучало:

— Ты тоже заметил, да?

У меня резко зазвенело в ушах.

— Вы сейчас... о чём?

Снова пауза.

Долгая.

— Свободен, Хардвелл.

Я вышел в коридор. А ведь, когда она спросила, заметил ли я что-то, её голос был совсем другим... будто я где-то его уже слышал. Только никак не могу понять где.

— Хардвелл, контрольная.

Я надеялся, что мне показалось. Но когда я обернулся, я увидел Мисс Шварц, которая смотрела на меня, стоя в дверном проёме.

— Вы? Вы же только что меня отпустили?

— Нет, — она смотрела на меня абсолютно без эмоций. — Ты вернулся.

Я моргнул.

Мэтью шёл ко мне навстречу — спокойный, как ни в чём не бывало.

— Эй, ты чего завис? — он усмехнулся и протянул руку.

Я не ответил.

Обернулся.

Дверь кабинета была закрыта.

Пусто.

Никакой Шварц.

Никакого взгляда.

Ничего.

В груди снова неприятно сжалось.

— Ты идёшь? — Мэтью в лёгком замешательстве глянул на меня.

— Да... сейчас.

Я спустился к входу в университет. Дэннис уже ждал меня.

— Ты куда пропал? Я же попросил подождать меня у кабинета.

— Ты же просил не ждать.

— Я такого не говорил.

Я достал телефон, открыл диалог.

Последнее сообщение:

«Ты где?»

И под ним — «Ошибка отправки».

Я нахмурился.

Обновил.

Сообщение исчезло, будто я и не писал его вовсе.

— Хардвелл.

Я резко поднял голову.

— Контрольная.

Я обернулся, но за моей спиной никого не было.

Улица всё так же пустовала. Почти.

Несмотря на гармонию вокруг, в голове началась суматоха.

Что всё это значило? Контрольная? Что Шварц имела в виду? И вообще, у меня голова разболелась.

— Контрольная, Хардвелл.

Я знал, что за спиной никого не было, но обернулся.

Действительно, ничего нового. Только метрах в 30 от меня старушка переходила дорогу, неся в руке громоздкий пакет с апельсинами.

Каково было моё удивление, когда я зашёл домой и увидел цветок, который утром стоял совсем никакой, — сейчас начинает подниматься.

— Вот это воля к жизни, — подумал я.

Я наконец-то полил его водой, впервые за неделю.

На телефон пришло уведомление от неизвестного номера.

«Ты где?»

Но как только я нажал на него, оно сразу же пропало. Ни следа. Будто ничего совсем и не приходило. Может, я сошёл с ума?

Я снова проверил все чаты, всё было как обычно, ничего нового, никаких сообщений.

— Показалось, наверное, — успокаивал себя я.

На столе полный бардак. Надо бы прибраться. Чёрт, сколько пустых и грязных кружек, почему нельзя было просто использовать одну?

Под всей этой свалкой лежал аккуратно вырванный тетрадный лист.

Я не сразу понял, что это такое. Просто бумага. Просто лист.

Но рука уже потянулась.

Подпись в углу была моя — я узнал её раньше, чем успел прочитать.

Подпись:

— Элиас Грей Хардвелл — — Институт наук Блэквелла — — Факультет химии — —
Контрольная работа —

Я поставил кружку обратно на стол.

Медленно.

Открыл лист.

Задачи. Мои отметки на полях, те самые, которые я всегда делаю, когда решаю сам для себя, а не для преподавателя. Маленькие стрелочки. Скобки. Подчёркивания в два слоя там, где сомневался.

Я сел.

Не потому, что захотел. Просто ноги сами.

Смотрел на почерк и пытался поймать хоть один момент, утро, вечер, ночь — когда я мог это написать.

«Я это писал?»

Не вслух. Просто мысль. Но она осталась висеть в воздухе, будто думала, что я найду на неё ответ.

— Контрольная, Хардвелл.

Как бы я ни пытался, я не могу вспомнить, как я писал это. Я заглянул в электронный список заданий от преподавателей. Да, тема этой контрольной. Вот она.

— Хардвелл.

Я старался игнорировать голос на фоне.

— Если я не помню, как я это делал, значит ли это то, что я это делал?..

— Хардвелл.

Голос монотонно продолжал шипеть в моей голове.

— ...но я ведь точно должен был писать это... разве нет?..

— КОНТРОЛЬНАЯ!

Голос Шварц завопил в моих ушах.

Я вздрогнул.

Тишина.

Слишком тихо.

Я медленно выдохнул, пытаюсь понять, слышал ли это вообще.

Потому что вместе с этим звуком исчезло ощущение, что в комнате есть что-то ещё.
Не стало ни мыслей.
Ни шума.
Даже воздуха будто стало меньше.
Я стоял, не двигаясь.
И впервые поймал себя на том, что не знаю — сколько я так стою.
— ...всё закончилось?
Я не понял, сказал ли это вслух.
Или просто подумал.
Тук.
Один тихий, но заметный удар в дверь.
Как будто кто-то подтвердил, что он всё ещё здесь.
Я медленно повернул голову к входу.
И в этот момент понял странную вещь.
Я не ждал, кто там.
Я ждал, что это произойдёт.
Тук.

ГЛАВА 2. Поверхность

Ещё пять минут я сидел, еле дыша, не двигаясь. Ноги начали затекать, сердце начало успокаиваться, перестало пытаться выпрыгнуть из груди.

Я неспешно встал.

Положил лист на стол.

И направился к двери.

Руки всё ещё дрожали, но теперь в ушах было тихо. Никакой Шварц, никакой контрольной, всё это как будто бы просто показалось.

Я знал, что мне нужно проверить, кто стоит за дверью. Но стоял ли там вообще кто-то? Действительно ли я слышал стук? Может быть, и это мне показалось?

Я посмотрел в глазок. Никого.

Я посмотрел ещё раз. Лампочка в подъезде мигала, что довольно странно, её ведь всего неделю назад менял мистер Джонсон.

Я выглянул за дверь, и там тоже никого не оказалось.

Кстати о Джонсоне, точно! Наверное, опять забыл выпить свои таблетки и ошибся дверью.

Закрыв дверь и развернувшись, я оказался у себя в комнате.

— Как я оказался здесь? — я спросил себя вслух.

Глаза непроизвольно упали на лист с контрольной, что я оставил на столе. Он моментально отвлёк моё внимание, ведь теперь лист был пуст, за исключением титульника с моим именем.

Я не сразу понял, что смотрю на него уже несколько секунд.

Титульник остался — моё имя, факультет, институт. Всё на месте.

Дальше ничего. Чистая бумага.

Я перевернул лист, обратная сторона тоже пуста.

Я медленно положил лист обратно на стол.

Отошёл на шаг.

Смотрел на него как на что-то, что может на меня вот-вот броситься.

— Значит, я её не писал.

Меня начало душить ощущение того, что мне не хватает пары деталей, чтобы собрать картинку воедино. Будто я что-то упускаю. Но мой мозг полностью отказался помогать мне в этом пазле.

Я отложил лист, сел на стул.

Комната выглядела всё так же: мой рабочий стол, кровать, которую я не успел заправить с утра, тот же еле живой цветок, приоткрытое окно, свет всё ещё падал полосами на пол.

Всё выглядит слишком правильно.

Я взял в руки телефон, включил экран и увидел время:

17:43

Я моргнул.

Последнее, что я помню точно, — момент, когда я стоял у двери после стука. Тогда было... ну, максимум четыре.

— Не может быть... — пробормотал я.

Я разблокировал телефон. Ничего странного, ни пропущенных, ни СМС: обычный день.

Я посмотрел все чаты, всю историю звонков, проверил заметки, браузер. Ничего.

Не знаю, конечно, что я ожидал там найти, словно я пытался найти какую-то ошибку, но её не было.

И от этого становилось куда хуже.

Ведь если бы было хоть что-то, я бы понял, что происходит.

Я встал.

Прошёлся по комнате.

Потом ещё раз.

Остановился у двери, посмотрел на неё. Ничего необычного. Я бы даже сказал — слишком обычная.

Я почему-то вспомнил Шварц.

Её голос в голове прозвучал так чётко, будто она стояла у меня за спиной:

«Не отвлекайся».

Я резко выдохнул, в ногах стало холодно.

— Да что за бред... — в этот раз я уверен, что сказал это вслух, и так громко, будто пытался обнулить всё этой фразой.

Я пошёл на кухню, чтобы налить воды.

Руки уже почти не дрожали, и именно это пугало больше всего — не страх, а то, как быстро он исчез.

Я прислонил губы к стакану и понял:

Я не помню, как открывал кран. Просто не помню.

Я замер.

Посмотрел на свои руки, потом на стакан.

И впервые за день появилось ощущение, что я не пропускаю ничего важного.

А что-то пропускает меня.

Стены словно начали давить на меня, я подумал, что лучшее, что я могу сделать сейчас, — выйти проветрить голову.

Я оделся и вышел в подъезд. Лампочка уже не мигала. Всё было как раньше, как обычно.

Когда я вышел из подъезда, на крыльце меня встретил невысокий мужчина лет шестидесяти. В чёрном пальто, лакированных туфлях, брюках, в руках у него был чёрный пакет, который он нервно перебирал из одной руки в другую.

Отойдя от крыльца буквально на пару шагов, я услышал голос.

— Ты сегодня поздно вышел, — сказал мужчина, не отрывая глаз от своего пакета.

Я резко остановился.

— Мы знакомы?

Он усмехнулся, будто я сказал что-то странное.

— Ты обычно раньше проходишь. После неё.

— Кого «неё»?

Мужчина наконец посмотрел на меня. В этом взгляде не было ничего, кроме чистого удивления. Будто бы ему уже не впервые приходится отвечать на этот вопрос.

— Шварц.

Я почувствовал, как внутри всё на секунду провалилось вниз.

— Откуда вы знаете её имя?

Он пожал плечами.

— Оно всегда одно и то же.

Я молчал.

Он добавил спокойнее:

— Ты же знаешь, что она не первая, да?

Я хотел сказать, что он бредит, но почему-то сказал:

— Да о чём вы вообще?

Мужчина слегка наклонил голову, будто бы оценивал меня.

— Ты всегда задаёшь одни и те же вопросы.

Вокруг всё будто стало слишком громким. Ветер, звук автомобилей на дороге.

— И каждый раз ты делаешь вид, будто бы впервые слышишь ответ.

— Мы с вами уже разговаривали?

— А вот это ты обычно спрашиваешь позже.

Пока я пытался подобрать хотя бы одно слово, чтобы задать ему очередной вопрос, мужчина развернулся и зашёл в подъезд.

— Что это за чудик вообще? Откуда он знает Шварц? Не первая? В каком смысле? — в голове пронеслось столько вопросов, что было трудно выбрать, на какой искать ответ первым.

Пытаясь выбросить всё это из головы, я пошёл вдоль улицы, особо не понимая, куда именно я иду.

Воздух был уже прохладный, на улице начинало темнеть, люди вокруг всё такие же, как и раньше, — ничего необычного. Кто-то разговаривал по телефону, кто-то нёс, по всей видимости, тяжёлые сумки, кто-то просто смотрел вперёд, не замечая ничего вокруг.

Я поймал себя на мысли, что пытаюсь убедить себя в том, что всё «нормально», пытался вернуться в «нормальное состояние». Интересно, а когда я из него вышел?

Мимо прошла женщина с ребёнком, ребёнок что-то говорил ей, но я не разобрал слов.

Я посмотрел на дорогу.

Машины ехали идеально ровно, словно они репетировали это весь день, чтобы показать мне это вечером. Даже звук был одинаковый от всех. Будто запись.

Я остановился на светофоре.

Красный.

Зелёный.

Снова красный.

— Как долго я тут стою? — спросил я себя.

Вновь загорелся зелёный, все люди пошли одновременно, как на параде. Я пошёл с ними. И вот снова — я шёл всё в ту же сторону, но никак не мог вспомнить, почему я шёл именно туда. А я вообще шёл куда-то конкретно?

Я посмотрел по сторонам и вновь не увидел ничего странного.

Это и было самое странное.

Придя на аллею, я сел на нашу... свою любимую лавку.

На улице было уже совсем темно, повсюду зажглись фонари, в окнах зажигался свет, одно за другим.

Не знаю, сколько точно я просидел на этой лавке. Телефон остался дома. На улице становилось всё тише и тише, это был знак — уже совсем поздно, пора домой.

Когда я ждал зелёного света того же светофора, начался ветер.

Лёгкий, почти летний ветерок, который нежно проходил между прядей волос, освежал, слегка трепал одежду.

Я почувствовал, что я жив. Странно.

Неужели я не должен чувствовать это каждую секунду?

...

...нам с Джейн было по 15 лет...

— Эллиас!! Стой!!

— Ха-ха! Не поймаешь!

— Нет! Отдай мне мой телефон!!

Я всегда любил забирать её телефон... Она так мило злилась из-за этого, казалось даже, что она готова прямо убить меня, лишь бы забрать его.

— Слушай, Джейн, а чего ты боишься больше всего?

— Я? Ну точно не тебя, придурок. — Она всегда говорила это с самой тёплой в мире улыбкой. Её улыбка, казалось, могла растопить даже самый толстый и крепкий лёд, если она этого захочет.

— Да я говорю тебе, клубничное вкуснее!

— Болван! Болван! Ну почему у тебя вообще нет вкуса?!

Эти споры в магазине... каждый раз... Не думал, что вкус мороженого может стать серьёзной темой для спора...

Интересно, а есть ли кто-нибудь ещё в этом мире, кто мог бы поспорить со мной о мороженом?

— Когда мы вырастем, Джейн, я обязательно женюсь на тебе.

— Ха-ха, ну ты и дурак, Эллиас, почему мы не можем быть друзьями всегда?

Тогда мне казалось, что надежды нет... Эх. Вернуться бы сейчас в тот день...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.